

МОИ ДРУЗЬЯ

● Александр КОРНЕЙЧУК

ВОТ и минул еще один год нашей жизни. Для всего советского народа это были дни необычные, знаменательные — страна победившего Октября отмечала свой полувековой юбилей. Памятной вехой останется он в сознании человечества как год новых побед, новых свершений.

Каждый из нас стремился встретить великий праздник своим трудовым подарком Родине. Строители возвели новые прекрасные дома, металлурги выплавляли миллионы тонн сверхпланового металла. Писатели, художники, композиторы подготовили новые произведения. Вот и я написал пьесу, которую накануне праздника Великого Октября показал зрителям Киевский театр имени Ивана Франко и сейчас репетирует Малый театр СССР.

Герои моей новой комедии — простые люди. Мне не очень нравится слово «простые». Но оно как-то бугует у нас, поэтому я тоже так говорю. Лучше говорить «обыкновенные люди», ибо в каждом человеке заложены огромные потенциальные силы, и только от него самого зависит превращение их в кинетическую энергию.

Я знаю немало выдающихся, очень талантливых народных мастеров. Живут они в селах, маленьких городах, работают на заводах, фабриках, в колхозах. И они же — авторы замечательных произведений искусства. Женщины вышивают или ткнут на домашнем станке. Мужчины творят волшеб-

ства в керамике, в резьбе по дереву. Дело тонкое, требующее вдохновения, секреты его, опыт передаются от поколения к поколению. И такая буйная фантазия у мастеров-умельцев, что впору позавидовать ей профессиональным художникам!

Есть на Украине замечательная женщина — Ганна Верес. Как-то довелось мне побывать у нее дома; она познакомила с матерью — сухонькой, крепкой старушкой. В хате оказался старый ткацкий станок, а на нем — кусок полотна. На полотне — чудесный узор! Всю жизнь так украшала она свой дом, дома своих детей, родичей, соседей. А изготовленные ее дочерью тканые рушники уже бывали на выставках в Париже, Монреале, в других городах и странах. И украинские музеи охотно их приобретают, ибо они неповторимы. Произведения художницы перенимают фабрики, размножают узоры для миллионов людей.

О таких творческих людях, беспредельно преданных искусству, писал я пьесу... И называл я ее «Мои друзья» не случайно. Добрый смысл этих двух слов станет понятен, если рассказать для контраста об одной своей встрече, происшедшей лет двадцать назад в Америке. Я познакомился тогда с одним интеллигентным американцем; он знал русский язык, помогал мне, показывал Нью-Йорк. Однажды я его попросил: расскажите мне по-настоящему, как складывается быт ваших земляков. Что оп-

ределяет взаимоотношения между людьми? Ответа его никогда не забуду.

— Ну, скажем, есть у человека семья. Есть еще две, три или пять семей — друзья его. Ходят в гости друг к другу. Угощения скромные. Не от скупости, нет, а просто, начиная с юности, мы думаем о старости — о сбережениях. И даже не о той старости, глубокой, а просто, когда появляется седина и хозяин начинает поглядывать, как бы от тебя избавиться, чтобы потом не платить пенсию. Когда у нас человек теряет работу или долго болеет, друзья уходят... Уходят! Он делается одиноким.

Или еще деталь. Не просите у друга в долг. Он, возможно, и даст, но в дом к вам больше не придет. Перестанет быть другом. Вот какое положение! Так что внешне все как будто бы хорошо. Но если у вас чуть пошатнулось экономическое положение — вы остаетесь наедине с бедой.

Не раз я вспоминал этот разговор. Особенно, когда встречаюсь со случаями большого гуманизма, искренней доброты наших людей — чертами, воспитанными советской действительностью.

Мой главный герой — художник потерпел незаслуженное поражение на выставке. Не повезло ему и в любви — пришлось во имя детей пожертвовать собственным счастьем.

Потрясение было настолько велико, что он замолк, перестал говорить, ему не хотелось никого видеть. Ни врачи, ни

лекарства не помогли. Вылечили друзья: шахтеры, с которыми он подружился еще в партизанском отряде, председатель колхоза, его старинный друг с семьей. Большая душевность, чуткая отзывчивость наших людей — вот, собственно, идея пьесы, ее атмосфера.

Да, мы, писатели, должны чаще говорить о дружбе — об этом величайшем чувстве, которое приносит людям и молодость и уверенность в себе. Говорить о том, что есть дружба, что всегда они будут, и, главное, показывать то новое в человеческих отношениях, что создала наша жизнь. И в первую очередь мы обязаны это делать во имя молодежи.

А К МОЛОДЕЖИ я лично всегда относился с огромным доверием. Несколько лет назад мне довелось побывать в Кривом Роге. Там строили тогда огромные горно-обогаительные комбинаты. Размах! Цехи — по километру! Помню, девушки и парни наперебой рассказывали, как они работают, какие у них планы. Поминали и трудности. Но глаза — глаза светились гордостью: смотрите, какие громадины, а это мы их построили!

Поехал я на строительство гигантской электростанции. Вечером — в клуб. Приезжаю, смотрю: молодые люди — двадцать два, двадцать пять лет, самое большее — тридцать лет. И только один усатый человек в сторонке стоит.

— Это ваш директор?

— Нет, это завхоз, он единственный наш «старик».

Потом пришел директор. Директору было тогда тридцать пять — самый старший у них, строителей. И им, по сути совсем зеленым, доверили махину, от энергии которой зависит судьба многих огромных заводов на Украине!

Мы долго беседовали. А потом они показывали свои любительские фильмы. Смотрел их часа три, может, даже больше, а они:

— Нет, нет, вы еще посмотрите!

Оказалось, что все их картины похожи одна на другую. Каждый снимал огромное строительство, свою станцию, новые дома юного городка. По своему, но все — об одном. И я увидел главное: труд для них — это радость, это гордость. Этим они живут.

Вот вам наша молодежь.

Как изменился молодой рабочий класс!

То представление о рабочем классе, которое бытовало у нас, старших, когда мы начинали жизнь, теперь совершенно не подходит. Ведь это уже интеллигенция, настоящая рабочая интеллигенция! И взгляды у них новые, и вкусы, и потребности, и отношения — отношения образованных, интеллигентных людей.

Это не значит, конечно, что у нас все отлично. Кое-где немало осталось от старого. Есть еще и грязные дворы, и первобытные станки, и дедовские методы производства. Но человек уже другой. Смелый, принципиальный, увлеченный своим делом труженик, преобразователь мира.

От одного молодого рабочего я услышал фразу, которую запомнил. Мы говорили о различных профессиях: о конструкторах, великих ученых, академиков, о полетах в космос. И под конец он сказал: «А все-таки, Александр Евдокимович, все великие люди, где бы они ни работали, все они вырастали на рабочих руках».

С какой-то красивой улыбкой, так тепло сказал: «На рабочих руках»... Это был молодой слесарь-монтажник, умный, хороший парень, десятилетку закончил. Современный рабочий. Как тронули меня его слова! Потому что он понял историческую миссию рабочего класса. И не то, чтобы говорил он это официально, где-то в клубе доклад делал... Нет, это вырвалось у него естественно, радостно, без нажима. Смотрит на меня, и я чувствую, думает: мол, и ты, писатель, тоже на рабочих руках вырос.

И это верно. Когда-то и я, молодой рабочий, пришел на первый рабочий факультет. Я смог узнать больше, чем мой отец, который работал на железной дороге.

МЕНЯ часто спрашивают, каким я вижу образ героя современности? Каков он в моем представлении? А понимаю я это так. Были герои в великих произведениях классиков. Они волнуют и теперь. Это — гуманные люди, они боролись против произвола в своих странах, за счастье народа, не жалея жизни. Герой нашей современности имеет такие же черты большой страсти, понимания своего долга. Но главное, героями нынче стали миллионы трудящихся. Само понятие «герой» изменилось.

Когда-то еще совсем юным писателем, на Первом съезде советских писателей я высказал такую мысль: вот ведь недавно никто не знал о таких летчиках, как Молоков, Каманин, спасших челюскинцев. Но приходят вдруг неожиданно такие, как говорят драматурги, жизненные коллизии, что человек расцветает, расцветает его сердце, его ум, его страсть, все, что есть в нем лучшего, распускается таким буйным цветом, что не только Советский Союз, а и весь мир аплодирует ему как герою. Вот и здесь так случилось. Но разве они одни герои? Таких, наверное, тысячи и миллионы...

Тогда, я помню, очень хорошо приняли эти слова. Алексей Максимович Горький отвел меня в сторону и сказал: «Вы очень правильно говорили».

Я считаю, что в каждой профессии, какую бы работу человек ни делал, он обязательно совершает за свою жизнь несколько героических поступков. Пусть о них не написали газеты, пусть не было тогда рядом журналиста или писателя. Но он совершал подвиги. Они были! Пусть внешне такие поступки оказались непри-

метны, но внутренне они были свершениями, героизмом.

А сумма этих свершений и сделала возможным то, что за каких-нибудь полвека мы создали такое государство, такую экономику, такие великолепные фабрики и заводы, достигли таких высот в сельском хозяйстве, в науке, в культуре, в народном искусстве! Все это было бы невозможно, если бы народы нашей страны не имели условий, которые дала им наша партия, наша Советская власть. Это она открыла неисчерпаемый родник творчества и энергии народной, который в условиях капиталистического общества был наглухо замурован. Это она дала возможность миллионам проявить свой талант, открыть людям свое творческое начало. И такие открытия свершаются каждый день, каждую минуту.

Это не значит, что отдельных героев нет. Но важно увидеть героизм в каждом человеке, в каждом разглядеть его творческую пружину. Об этом нужно говорить как можно больше, ибо, увидев пример другого, человек и сам вырастет, легче расправляет свои крылья. Чем больше он верит в себя, тем больше его отдача, тем больше раскрываются его возможности.

Это особенно заметно сегодня, когда мы, вступив в 51-й год революции, провожая год юбилейный, подводим итоги великого пятидесятилетия нашей жизни. На многие привычные, ставшие повседневным нашим бытом факты взглянули мы будто впервые. Свежими очами увидели и наших товарищей, людей, рядом с которыми столько пройдено, и славные их дела.

Пришло время, о котором мечтали лучшие умы человечества, время, когда героем стал народ, когда каждый в своем деле стал творцом. И именно оно, всенародное творчество, создало все ценности, которые останутся в мировой экономике и культуре вечным памятником огромному таланту человека-труженика.

„Труд“ Ленин. 1968.